

ДОН КИХОТ В ДЕБРЯХ БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Левый агитационный театр ФРГ, вышедший на улицы в конце 60-х годов в ходе бурных выступления западногерманской молодежи, вступает в период новой творческой зрелости, о чем, по мнению критика из прогрессивной газеты, свидетельствует сатирический спектакль дюссельдорфских актеров, посвященный сегодняшней жизни страны.

Петер ШЮТТ

«ДОЙЧЕ ФОЛЬКСЦАЙТУНГ»,
ДЮССЕЛЬДОРФ.

Еще несколько лет назад официальные критики с пеной у рта пророчили конец агитационно-пропагандистскому театру в ФРГ, утверждая, что бурное время протестов конца 60-х годов безвозвратно уходит в со сцены. Глубокое заблуждение, господа! Многолетняя деятельность таких передовых театральных коллек-

тивов, как гамбургский «Найфцанге», мюнхенский «Театр К», и многих других, не говоря уже о самобытной западноберлинской труппе «Локомотив Кройцберг», доказывает жизнеспособность и эффективность обновленных в 1967—1968 годах средств и возможностей театра агитпропа, возникшего в начале 30-х годов по примеру движения «Синей блузы» в Советской России.

И, несомненно, в основе громадного успеха у зрителей впечатляющих «Программ солидарности», поставленных в настоящее время в левых театрах Франкфурта-на-Майне, Висбадена и Бремена в знак протеста против «запрета на профессии», лежит опыт агитационно-пропагандистской работы тех лет. Театр агитпро-

па творчески вырос, стремится избегать прямолинейности и поучающего тона, смело использует новые формы.

Подтверждением вышесказанному служит и успех политического ревью Терезы Ангеллофф и Петера Майвалда под названием «Удивительные приключения благородного рыцаря Дон Кихота и его смывленного спутника Санчо Пансы в дебрях западной демократии». Этот сатирический спектакль в рамках предвыборной кампании Германской коммунистической партии показывала более чем в 40 городах ФРГ тапантивая интеллигентная и оперативная труппа из бывших актеров дюссельдорфских театров. Со времени деятельности уличного театра «АДФ» в 1969 году, постановок «Ленин-

ского ревью» (1970) и «Красного экспресса» (1971) это была самая значительная попытка агитпропа внести средствами театра вклад в борьбу против одурманивания населения, за классовое воспитание масс.

К образу Дон Кихота наш агитпроп обращался и раньше, но сейчас эта тема нашла гораздо более острое, оригинальное и действенное решение, чем пять—семь лет назад. Оружие осталось прежним — юмор, сатира, боевитость. Реплики и поведение легковерного идеалиста Дон Кихота и хитроумного демократа Санчо

Дюссельдорфские актеры Кирти Майзель (Дон Кихот) и Курт Каченц (Санчо Панса) в сцене из спектакля, показанного более чем в 40 городах ФРГ в рамках предвыборной кампании ГКП.

«Дойче фольксцайтунг»,
Дюссельдорф.

Пансы, обладающего к тому же развитым классовым сознанием, в каждой сценке спектакля весело, а подчас и зло опровергают догмы буржуазных идеологов. Стихи Петера Майвалда, сатирические куплеты Николауса Хубера на основе народных мелодий понятны даже тем зрителям, которые далеки от политической борьбы. А такие блестящие сценки, как выступление социал-демократического тсадника, который, постоянно делая шаг вперед, отскакивает на два шага назад, как песня о «белой акуле» военно-промышленного комплекса или столкновение Дон Кихота со скорой на расправу полицией, неизменно сопровождаются дружным смехом зрителей.

Авторы представления отказались от единого сюжета, сделав упор на отдельные сценки, но они смотрятся как нечто целое и органично связанное. Переход от сатирических сценок к пропагандистским высказываниям совершается естественно, как логическое окончание сценки. Такой легкости способствует и то, что даже положительный персонаж коммунистка Анна высмеивает не только буржуазные ценности, она иронизирует и над собственными заблуждениями, слабостями. Здравомыслящий Санчо Панса вовсе не хватает на лету марксистское мировоззрение, нет, он спорит с Анной по всем пунктам, и все это показано опять же с тонким юмором.

Процесс познания, через который проходят Дон Кихот и Санчо Панса во время спектакля, особенно в конце, когда они встречаются с коммунистами, не завершается с окончанием представления. Воспитание их сознательности должно — и это представляется мне самой действенной агитацией — продолжиться мысленно сам зритель.